48 причин, чтобы взять тебя на работу

Автор:
Стелла Грей

48 причин, чтобы взять тебя на работу

Стелла Грей

Алисии очень нужны работа и деньги, ведь на кону стоит жизнь младшей сестренки.Судьба предоставляет ей такую возможность, но для этого придется переступить через свою честь и достоинство. Растоптать гордость, отдать тело и невинность мужчине, которому она нужна лишь для удовлетворения его прихотей… Вот только это ли одно необходимо Томасу Матисону?Содержит нецензурную брань.

Глава 1

/Алисия Николс/

Телефон почти минуту звонил в моей сумочке, пытаясь привлечь к себе внимание. Я достала мобильный и уже приготовилась сказать, что сейчас не самое подходящее время для разговора, как заметила имя человека, который хотел меня услышать.

– Черт, – выругалась, озираясь по сторонам. – Только не это.

Я нажала на прием и услышала знакомый голос:

– Алло, мисс Николс, вас беспокоит секретарь офиса компании "Эриксон и Бин", Эрика Бекинг. Хочу напомнить вам, что до встречи с генеральным директором, миссис Лейблант, осталось несколько минут. И если вы дорожите этой встречей,

то вам стоит поторопиться. Всего доброго!

Трель телефона раздражала не меньше, чем голос звонившей.

Прекрасно! Зарекомендовать себя как "надежный" сотрудник у меня получилось. Осталось кинуться под колеса автомобиля заместителя босса и умереть у него на руках, запачкав новый костюм.

Вот только виновата в опоздании все равно я сама, ну и пробки. Проклятые пробки Нью-Йорка!

Утром я была у сестры в больнице, ей опять стало хуже. Очередной курс химиотерапии не помог, и опухоль… Это гадкое черное пятно на томограмме мозга моей маленькой Шин стало еще больше. Врачи не сказали ничего определенного, лишь напомнили о необходимости оплатить несколько последних капельниц. И я обещала привезти деньги. Оставалось только найти их, ведь продавать больше было нечего. Самым логичным казалось найти работу. Высокооплачиваемую, престижную, жизненно необходимую. Но кому нужен специалист без связей и опыта? Обивая пороги компаний по трудоустройству, я неустанно ходила на собеседования, надеясь на чудо.

И вот новая фирма. Работа там могла бы помочь нам с Шин выплыть.

А сейчас опаздывала… Со всех ног мчалась к огромному офису компании, очень спеша на собеседование. Не было времени даже восхищаться огромными размерами здания, где располагается "Эриксон и Бин"; все, что себе позволила, – это на мгновение остановиться, перевести дух, оправить немного сбившуюся юбку и постараться как можно увереннее войти внутрь.

В огромном холле меня уже ждал заместитель миссис Лейблант – Томас Матисон. Высокий черноволосый мужчина просто источал уверенность. Его черный костюм идеально сидел, подчеркивая широкий разворот плеч и узкие бедра, из-за чего мне казалось, будто я смотрю на модель из какого-нибудь известного глянцевого журнала.

Хотя не было в этом ничего удивительного. Его одежду наверняка шили на заказ, точно подгоняя каждый миллиметр по фигуре. Не то, что мой скромный наряд, купленный на распродаже, чистый, отглаженный, но на один размер

больше.

– Мисс Николс, вы опаздываете… – недовольно начал он.

– Извините, мистер Матисон, – тихо начала я и попыталась все объяснить: – Я спешила сюда, как могла. Но пробки…

– У всех пробки, – бросил он, перебивая меня. – Но все остальные работники уже на местах.

– Этого больше не повторится. Надеюсь, миссис Лейблант примет меня? – еще тише спросила, опуская взгляд в пол и слыша, как Томас недовольно вздохнул.

– Если мы не поторопимся, то максимум, что вам достанется, – это ее автограф. Айседора не терпит пустой траты времени. К тому же, сегодня с ней должны встретиться еще пара кандидаток на должность.

– Но… я думала… – Его слова обожгли меня, ведь в отделе кадров мне пообещали, что место менеджера по продажам мое, нужно только пройти окончательное собеседование с генеральным директором, точнее, директрисой.

– Поверьте, мы тоже думали прежде, чем приглашать вас на собеседование, и решили подстраховаться, связавшись и с другими соискателями.

– Я понимаю, – уныло согласилась я. Сейчас моим единственным шансом получить должность была покорность и вежливость. Но мне бы еще чуточку везения. – Этого больше никогда не повторится!

– Посмотрим, – поджав губы, бросил он и двинулся к лифту, лишь в последний момент пропустив меня вперед. – Нам на двадцать пятый.

Двери закрылись, и кабина взмыла вверх, едва ощутимо вжимая меня инерцией вниз. В этот момент вернулся старый, зарытый глубоко в душе страх. Он каждый раз возвращался, и каждый раз я старалась не обращать на него внимание. Но сейчас это ощущение было особенно острым, накладывалось на общее волнение.

Ненавижу лифты. И высотки тоже ненавижу!.. Это еще одна возможность сорваться и умереть молодой, при этом даже не понять за несколько секунд полета, что станешь расплющенным трупом в обломках металла, стекла и бетона.

Наверное, мои родители тоже не поняли…

В этот момент лифт, как назло, застрял. Освещение мигнуло и переключилось в аварийный режим, осветив пространство вокруг в оранжевые тона.

Невольно обхватила себя руками. Нет, у меня не было клаустрофобии. Замкнутые пространства не пугали меня, в отличии от осознания того, что я нахожусь в неисправном подъемнике, болтающемся на уровне нескольких сотен метров над землей.

И тросы могут… могут оборваться.

Томас смотрел на меня все с тем же невозмутимым видом, а потом, будто невзначай, спросил:

– Вы что, боитесь?

– Нет, – попыталась обмануть его, но быстро поняла, как глупо это выглядит, потому что врала об очевидных вещах, а пальцы тем временем предательски дрожали, выдавая меня с потрохами, поэтому призналась: – Да, я ужасно боюсь высоты и очень надеюсь на то, что если меня примут в вашу компанию, мой стол будет находиться максимально далеко от окон.

– Если вас примут, то учтем это пожелание, – впервые с момента нашей встречи Томас улыбнулся, едва заметно, но меня это немного ободрило.

Он сделал почти неощутимый шаг в мою сторону и взял за руку, успокаивающе погладил подушечкой большого пальца по внешней стороне ладони. А я глупо замерла от неожиданности, ведь его прикосновение показалось бархатным и до неприличия горячим. В груди даже дыхание перехватило.

В этот момент что-то пикнуло, дзынькнуло, и нормальное освещение вновь загорелось над нашими головами, вырывая у меня вздох облегчения. Лифт снова тронулся вверх, а еще через несколько мгновений Томас и я вышли на нужном этаже, сразу попадая в обитель зла и филиал ада всех клерков и менеджеров

Проклятый опен-спейс – куча мест-кабинок, в каждой из которых, склонившись над монитором, сидит один из сотен менеджеров.

Вокруг кипела работа: перекладывались бумаги, где-то жужжал ксерокс, стучали клавиши. Я утонула в этом обилии звуков, смутно понимая, что не хотела бы работать так открыто, на виду у всех, но если мне повезет сегодня, то именно здесь и окажусь. Вот такая превратность судьбы.

Только в моем случае это сущая мелочь.

Томас отпустил мою ладонь и двинулся вперед. А я только сейчас поняла, что все это время он продолжал ободряюще держать меня за руку, не давая погрузиться в панику.

– Следуйте за мной, мисс Николс, – сухо бросил Матисон и повел мимо всех офисных закутков куда-то вглубь этажа.

Мы вышли в длинный коридор, и только здесь я немного успокоилась, перестав ощущать на себе изучающие взгляды менеджеров из опен-спейса. Томас оставил меня у входа в кабинет миссис Лейблант, бросив, чтобы ожидала тут, рядом с огромным кожаным диваном и напротив секретарского стола, который на данный момент пустовал.

Я послушно проторчала почти полчаса, пока из-за дверей не вышел Томас. Что-то в его виде изменилось, но что именно, я так и не смогла понять. Волосы, что ли, стали более взлохмаченными, а может, галстук сбился? Хотя нет. О чем это я? Мужчина по-прежнему выглядел идеально.

– Входите, мисс Николс.

Заместитель директрисы открыл передо мной дверь, пропуская внутрь, и тут же ее закрыл. Я услышала только щелчок, понимая, что оказалась в кабинете тет-а-

тет с боссом, которая сейчас читала что-то настолько важное, что даже не удосужилась поднять на меня взгляд.

Какое-то время мне пришлось постоять у двери и подождать, пока меня заметят.

– Итак, – громогласно раздалось с противоположной стороны кабинета, и я вздрогнула от неожиданности. – Вы опоздали!

– Но… – я попыталась хоть что-то сказать в свое оправдание, однако женщина жестом заставила меня умолкнуть.

– И на ваше место я приняла другую кандидатку.

Миссис Лейблант замолчала, а я не знала, что мне делать дальше. Только и смогла пробормотать:

– Простите, – собравшись с силами, повернулась и сделала шаг в сторону двери. Но, уже взявшись за ручку, услышала:

– Я не отпускала вас, мисс Николс.

Мне пришлось снова повернуться лицом к этой властной женщине, а в груди начала вновь пускать корни надежда. А вдруг меня все же примут?

– Томас рассказал, что вы опоздали не по своей вине. Теперь мне известно, что из-за неисправности лифта вы пропустили собеседование, поэтому, мисс Николс, хочу дать вам шанс и предложить другую должность: личной помощницы мистера Матисона.

Томас будет моим боссом? С ума сойти, но, черт, я безумно счастлива! Работа мне сейчас очень нужна, как и деньги.

– С испытательным сроком в три месяца, – добавила Айседора.

Я четко услышала тиканье маленьких часовых стрелочек в моей голове. Айседора Лейблант не спрашивала, согласна ли я на другую должность, она просто утверждала, что теперь буду работать в ее компании. Но уже сейчас я

знала, что буду стараться изо всех сил, чтобы остаться здесь.

– По истечении срока мы с мистером Матисоном примем решение о дальнейшем сотрудничестве с вами. – Она выдержала звенящую паузу. – Или расстанемся навсегда.

И опять меня накрыла паника, но только в этот раз вряд ли кто-то станет держать за руку и подбадривать.

Все, нужно привести мысли в порядок, иначе меня выгонят в первый же день.

– Вы можете быть свободны, – распорядилась она. – Томас сам вам все покажет.

– Спасибо большое! – искренне поблагодарила я, едва сдерживая рвущиеся наружу эмоции, кстати, очень положительные. – Я постараюсь не подвести вас и мистера Матисона.

Директриса едва заметно скривилась и холодно произнесла:

– Всего доброго.

Взяв себя в руки, сдержанно попрощалась и вышла из кабинета, чтобы застыть от услышанных слов:

– Поздравляю с упущенной должностью, – саркастично бросила вернувшаяся секретарша, Эрика Бекинг, та самая, что звонила мне утром. – А я ведь предупреждала – нельзя опаздывать.

Блондинистая стерва сидела за длинным столом и, откинувшись на спинку своего кресла, лениво подпиливала ногти.

– Вы уже знаете? – несмотря на ее тон, старалась я быть вежливой. Все же мне еще работать в этой компании.

– По твоему лицу все понятно, – насмешливо то ли улыбнулась, то ли оскалилась она. – Выход показать, или сама найдешь?

В груди вскипело возмущение, но я взяла эмоции под контроль и спокойно ответила:

– Мне дали другую должность. Моим боссом будет мистер Матисон.

– Вот как? – удивилась секретарь и даже села на кресле ровнее, откладывая пилочку. – Интересно…

– Что именно? – с вызовом спросила, хотя под уверенным взглядом Эрики чувствовала себя полным ничтожеством.

Даже одного взгляда на холеную блондинку и ее одежду хватило, чтобы понять – я ей не ровня. Она одевалась в лучших бутиках, а я на распродаже в "Волмарте".

– Не важно, – из ее голоса, пусть и с неохотой, исчезло ехидство. Теперь секретарша говорила с куда большим пиететом, правда, взгляд был по-прежнему холоден и надменен. – Идите прямо, мисс Николс. Кабинет заместителя миссис Лейблант находится в другом конце коридора.

– Хорошо. Спасибо! – промямлила я и позорно сбежала от нее подальше.

А иначе, чем побегом, обозвать это было сложно: я опустила голову, прошмыгнула в коридор, лишь через несколько метров заставив себя поднять глаза и идти медленнее, попутно читая таблички на дверях коридора и выискивая на них имя своего нового начальника.

Шла и пыталась осознать произошедшее.

Во-первых, я теперь работаю в компании "Эриксон и Бин".

Во-вторых, по странному стечению обстоятельств, моим боссом стал Томас Матисон.

В-третьих, что-то мне подсказывало, что в лице секретарши я уже умудрилась нажить врага.

Впрочем, пора заканчивать с пессимизмом. Сегодня передо мной открылась одна из "золотых" дверей. Надеюсь, что за ней меня не растерзают живущие здесь тигры.

Глава 2

Перед кабинетом мистера Матисона я постояла минут пять, собираясь с силами, выдохнула, постучалась и, не дождавшись ответа, открыла дверь.

Приемная пустовала.

Конечно. А кого я надеялась здесь найти, если на это место взяли меня? Беглым взглядом осмотрела свое будущее рабочее пространство. Минимализм, никак иначе. Диван для посетителей, кофемашина и стол, на котором лишь канцелярский набор, ноутбук и несколько лотков для документов. Уже прикидывая, куда поставлю несколько вазонов с цветами, которые оживят помещение, я решила идти к начальнику.

Постучав, услышала в ответ четкое "да". Приоткрыла дверь.

– Мистер Матисон, могу я войти? – робко поинтересовалась, просовывая голову в образовавшуюся щель.

Босс сидел за столом, уставившись в монитор, но, услышав мой голос, поднял глаза, в отличии от директрисы.

– Мисс Николс, – нисколько не удивился он. – Входите.

Я сделала шаг вперед и застыла у входа, ожидая его слов. Матисон внимательно осмотрел меня, будто заново изучая и прикидывая что-то в уме. И этот взгляд мне совершенно не понравился.

– Что вы застыли? – задал неожиданный вопрос он. – Присаживайтесь.

Я прошла вперед и села в кресло напротив.

– Ну что ж, поздравляю, теперь вы будете помогать мне в работе, – начал Томас, поднимаясь из-за стола и подходя ко мне, после протянул мне какие-то листы. – Список обязанностей, закрепленных за вами.

Он встал настолько близко, что я покраснела. Ширинка идеально отглаженных по стрелкам брюк находилась чуть ниже уровня моих глаз. Сказать по правде, это меня сильно напрягло. Какие-то несколько шагов отделяло мое лицо от…

"Боже, Алисия, о чем ты думаешь? Соберись. Он дает тебе изучить твои обязанности, а не просит искать, где в данный момент находится его ширинка".

Наконец Матисон все же отошел от меня, направился обратно к столу, где присел на самый его краешек, так легко и непринужденно, что я невольно залюбовалась грацией мужчины.

– А еще мне нужно, чтобы вы поставили свою подпись на этом контракте. – Томас постучал пальцем по бумагам, которые лежали на столе. – Заработная плата более чем достойная. Не хотите взглянуть?

Подавать эти документы он не спешил, мне пришлось встать и подойти, чтобы взять их. Едва мои руки коснулись листов, Томас внезапно перетек со стола ко мне за спину, а одна рука накрыла мою ладонь, не давая оторвать ее от столешницы.

– Подпись нужно поставить здесь. – Горячее дыхание обожгло мне ухо, а чужая рука направила мою к нужным строкам. – И здесь… и здесь…

– Что вы делаете? – возмутилась я, чувствуя, как сердце забило безумной птицей в груди.

– Помогаю вам подписать контракт, – босс тотчас же отстранился. Расстояние между нами вновь стало почти приличным. – Может, воды, Алисия? Вы что-то раскраснелись.

Что, черт возьми, только что произошло? Он пытался… Соблазнить?

– Нет, не нужно, – соврала я, хотя в горле было сухо, как в пустыне Сахара.

Все же взяв бумаги, я села в кресло. Там долго пыталась сосредоточиться и изучить документы, однако все слова скакали перед глазами, словно играя в чехарду, потому что я все еще не могла успокоиться. Томас Матисон все так же стоял у стола и с любопытством взирал на меня, скользя насмешливым взглядом.

Лишь один пункт в моем договоре я смогла четко осознать, а именно финансовую сторону вопроса – двести тысяч долларов в год. Баснословные деньги за роль обычного помощника. Почти немыслимые. Только очень нужные мне.

– Вас все устраивает? – уточнил Матисон, едва я оторвалась от бумаг.

– Весьма и весьма щедрые условия, – растерянно кивнула.

– Ну так и обязанности не из легких, – он протянул мне золотистую ручку "Parker", которую я приняла и тут же расписалась. И мысли не возникло отказаться.

Где-то с души свалился камень: теперь у меня будут деньги на лечение сестры. Главное – не потерять работу.

– Вы не обманули моих ожиданий, Алисия, – довольно хлопнул в ладоши Томас, забирая из рук документы. – Правда, вначале все же стоило ознакомиться с обязанностями, но так даже интереснее…

В смысле?

От этого "интереснее" мурашки пробежались по моей спине и исчезли где-то в районе поясницы, заставив меня вытянуться струной и сесть ровнее.

– Что вы имеете в виду? – осторожно спросила я.

– То, что любые контракты и приложения к ним следует читать очень внимательно, дорогая Алисия, – невесомо коснулся он моего плеча, а после намотал на палец один из локонов.

Я дернулась и попыталась отстраниться, происходящее мне совсем не нравилось.

– Какого… – возмутилась я, едва почувствовав прикосновение на шее.

– Тише… – Подушечка его большого пальца коснулась щеки, а после уголка губ, обвела их контур. – Мне не нравится ваша помада, мисс Николс. Смените ее, а лучше и вовсе не пользуйтесь.

Мне бы встать, сбежать, броситься к двери, но я как завороженная следила за действиями мужчины. Даже слова куда-то пропали, я могла лишь судорожно вздохнуть.

– Такая покорная, – довольно хмыкнул Томас, убирая от меня руки. – Я не ошибся в вас. Вы будете идеальным помощником.

В этот момент волшебство схлынуло, и, словно кролик, который очнулся от гипноза злого чародея, я вскочила с кресла и закричала:

– Что вы себе позволяете?!

Я отошла от мужчины на добрых несколько метров, и теперь стояла у двери.

– Ничего такого, что не было бы предусмотрено вашим контрактом, – ровно ответил он. – Или вы думали, что двести тысяч платят за заваривание кофе? Его, кстати, я люблю без сахара и молока.

Слова мужчины застали меня врасплох.

– Это гнусные домогательства! – воспротивилась я, пропуская мимо ушей замечания про кофе. – В контракте такого не было!

– Было, – не согласился Матисон. – Я подал их вам первым делом, но эти бумаги вы даже не соизволили изучить, бросились подписывать контракт, едва речь зашла о "достойной зарплате".

"А еще разглядывала ширинку", – ехидно пропело подсознание, будто издеваясь надо мной.

– Вы ничего не понимаете, – едва ли не плача выпалила я. – Мне просто нужны деньги.

– Всем нужны деньги, – ни капли не проникся мужчина, делая шаг ближе. – А мне нужна помощница.

В очередной попытке сбежать, я начала дергать дверь, но то ли ее заклинило, то ли Томас дистанционно закрыл заранее. Он подошел сзади, обдавая жаром дыхания, прижимаясь плотнее и вдавливая в пластиковую поверхность, не позволяя отстраниться. Его рука откинула мои волосы назад, обнажая ушко для губ.

– Я буду кричать, – прошипела я, неловко пытаясь выбраться из капкана.

– Если бы не нравилось, уже бы кричала. – Коснулся мочки наглый язык. – Впрочем, мне кажется, кричать ты еще будешь, только о другом…

Он схватил меня за запястье, заставил завести руку назад, а потом прижал ладонь между своих ног.

Я взвизгнула, почувствовав под пальцами набухший член, рвущийся вперед.

– Вот для чего мне нужна помощница, – прорычал Томас мне на ухо. – Такая, как ты. Скромная, неискушенная, неспособная связать двух слов, а главное – чистая. Мы ведь наводим справки о своих потенциальных сотрудниках. Выпускница и отличница Алисия Николс, сирота, родных кроме сестры нет. У тебя даже парня в колледже не было, а значит, ты, скорее всего, до сих пор невинна и не притащишь на себе какую-нибудь заразу.

Мои щеки вспыхнули, а кровь застучала в ушах. Все, что он говорил, было правдой, но это… Это просто мерзко!

– Снимите шлюху и спросите у нее справку о здоровье, если вам так не терпится кого-нибудь трахнуть! – выплюнула я и все же вывернулась из его захвата. Хотя

умом понимала: он сам меня отпустил.

Если бы захотел, взял бы. Слишком неравны наши силы. Мой вывод разозлил меня еще больше. И испугал одновременно…

– Шлюха не подходит, – отходя на шаг, категорично заявил подонок.

Подумать только, а ведь в лифте он мне почти нравился.

Матисон вернулся за свой стол, сел, как ни в чем не бывало, в кресло. Я же с изумлением уставилась на него, понимая, что за время всего здесь произошедшего, у него даже волосок из прически не выбился, чего не скажешь обо мне.

В отражениях идеально начищенных поверхностей кабинета я видела всклокоченную девушку с задранной наполовину юбкой и сбившейся блузой. Стремительно привела себя в порядок, поджимая губы от сдерживаемых эмоций.

– Я не буду спать с вами, – четко произнесла, чтобы показать мерзавцу свою решительность.

– Как вам будет угодно. Тогда завтра зайдите в отдел кадров и получите расчетный за одни отработанные сутки, – ответил из-за монитора Матисон. – Деньги будут вам компенсацией за эту маленькую сцену, а я поищу другую помощницу.

Что?! И он это говорит так спокойно, хотя двумя минутами ранее чуть ли не принудил меня к сексу?!

– Я расскажу обо всем прессе!

– И я подам на вас в суд за клевету, – легко парировал Томас. – Во-первых, у вас не будет никаких доказательств. Во-вторых, насиловать вас я не стану ни при каких обстоятельствах, все сугубо добровольно. В-третьих, если вы все же соизволите выйти завтра на работу, – он собрал со стола документы, аккуратно сложил их в стопку и даже сцепил скрепой, – изучите, пожалуйста, дома

внимательнее ваш экземпляр договора, который вы УЖЕ подписали. Особенно пункт о неразглашении и конфиденциальности, а также штрафных санкциях, накладываемых в случае нарушений.

Бумаги он передвинул в мою сторону, и я, когда подошла и взяла, с трудом поборола в себе желание разорвать их прямо здесь и сейчас на его глазах. Мне было все же интересно, что я по дурости подписала.

– Я завтра не вернусь, – только и пробормотала вместо ответа, направляясь к двери.

– Как будет угодно, милая Алисия, – пожал плечами бывший босс. – Но если все же решитесь, то учтите: кофе нужно подавать ровно в девять утра. Эта ужасная помада больше никогда не должна появляться на вашем лице, и главное… впрочем, неважно. До главного мы доберемся позже.

Я лишь хмыкнула, прикрывая за собой дверь, в которую больше ни за что не войду, а вот Томас Матисон был уверен – мы однозначно встретимся завтра.

Глава 3

Когда зашла в пустой, к счастью, лифт, зазвонил телефон. Нажала на кнопку первого этажа и достала свой потрепанный мобильник. Желание разговаривать сейчас с кем бы то ни было отсутствовало, но когда на экране отобразилось: "Доктор Роджерс", я незамедлительно приняла вызов.

Голос лечащего врача Шин прозвучал взволнованно:

– Добрый день, мисс Николс.

Во мне же что-то напряглось.

– Здравствуйте, – пролепетала, сжав ладонями сумочку.

– Мне срочно требуется с вами поговорить. Похоже, самочувствие вашей сестры ухудшилось.

– Ох! – Я едва не задохнулась от ужаса, накрывшего холодной волной с головы до ног. Этот день грозил стать самым ужасным в моей жизни: сначала подонок Томас Матисон, теперь эта новость…

Только вот доктор не закончил свою речь:

– Мисс Николс, – позвал меня он, после чего прочистил горло, явно не решаясь озвучить дальнейшие слова. – Понимаете, состояние Шин еще не критично, и пока не возникли метастазы, надежда остается. Особенно, если оперативно принять меры…

– Да, конечно, я все понимаю! – Пришлось поторопить доктора: – Но куда вы клоните?

– Необходимо новое лечение. Более… дорогое. Понимаете? И деньги нужны как можно скорее. Чем раньше мы начнем новую терапию, тем больше шансов на успех.

Док замолчал, вслушиваясь в повисшую тишину. Я стояла, прислонившись спиной к стенке лифта, откинув голову, и даже дышать боялась, настолько ужасным и беспощадным казалось услышанное.

Деньги. Проклятые деньги! Все крутилось вокруг них!

– Сколько? – наконец выдохнула я. Только мистер Роджерс не расслышал моего шепота, и пришлось повторить громче: – Сколько?

– Для начала десять тысяч. Этого хватит минимум на неделю интенсивного лечения. Я понимаю, что сумма крупная, но метод действенный, прошел проверку и уже многим помог.

Он говорил что-то еще, объяснял, куда и как нужно перевести необходимую сумму, когда приехать и подписать новый контракт… На этом слове я почувствовала, что задыхаюсь. Снова?! Идиотские бумажки, отравляющие даже

саму надежду на счастье! Ненавижу!

– Мисс Николс?

Док понял, что я потерялась и выпала из разговора.

– Д-да. Я поняла…

– Простите, но это все, что мы можем сделать, – его голос на том конце был бесконечно усталым. – Конечно, всегда остается вариант перевести Шин в государственную клинику, но, боюсь, терапия, предлагаемая там, не даст нужных результатов. Это практически смертельный приговор. Мне жаль.

– Я достану деньги.

Достану. Чего бы мне это ни стоило. Пусть мистер Томас делает все, что захочет. Я стерплю. Ради Шин я готова на все. Это всего лишь тело, всего лишь тело…

Город гудел сигналами автомобилей, кричал разными голосами, провожал сотнями безразличных взглядов. Всем было плевать на меня и мои проблемы. А я хотела броситься с моста, по которому шла в свою съемную конуру. Хотела напиться таблеток или выпрыгнуть из окна. Или совершить еще какую-нибудь мерзкую глупость. Лишь бы избавиться от давящего каменной глыбой бессилия. В этом мире мы с Шин – песчинки, на которых всем плевать. И я не могла уйти так просто, оставив ее одну на растерзание болезни. Тем более теперь, когда появился шанс!

Шанс! Какая же я идиотка! В свете всего плохого, что произошло за этот день, упустила самое важное – сестренка может перебороть болезнь! И мы обязательно справимся! Да, обязательно!

Остаток дня пролетел, словно миг. Хотя я очень хотела, чтобы он тянулся бесконечно. Бравада, которую я старалась взрастить в себе, меркла каждый раз, когда перед глазами вставало надменное лицо Томаса. Моего будущего рабовладельца. Хотя, нет, не будущего. Я все-таки прочла контракт по диагонали – просто не в состоянии была читать вдумываясь. И, судя по всему, мистер Матисон любил секс. Много, часто и по-разному. Управляя, властвуя,

унижая. Особенно пугал пункт про "любовь втроем". Но здесь я была категорична, контракт я подписала с Томасом, и ничьих имен больше в "списке" не значилось.

И все же меня кидало в дрожь при мысли, что стоит только открыть рот и огласить кому-то все гадости, которые он может сделать со мной, и уже с меня будет причитаться пусть и небольшая по его меркам, но совершенно неподъемная для нас с Шин сумма.

Не помню, спала ли в ту ночь, только вот, услышав будильник и открыв глаза, почувствовала неприятную резь, словно умылась песком. Из зеркала на меня и вовсе смотрело чудовище.

Мистер Матисон однозначно не пожелает видеть рядом такое и откажется платить.

Хотелось в который раз заплакать от жалости к себе, но слез больше не было, словно я исчерпала свой лимит и их отключили. "За неуплату", – издевательски хихикая, подумала я.

Вытряхнув содержимое старенькой косметички в раковину, я задумчиво осмотрела все, что имелось, чтобы начать преображение: тональный крем, пудра, любимая помада. Увы, последнюю пришлось убрать в сторону – босс сразу сказал, что она его не устраивает.

Спустя десять минут из зеркала грустно улыбнулась весьма симпатичная девушка: светловолосая, с бледными розовыми губами и беззащитными глазами. Они, наверное, потому и были такими беззащитными, что я никогда их не красила. Отчего-то я не любила тушь и тени.

Но даже теперь я не поняла, почему Томас Матисон остановил свой выбор на мне. Неужели в его окружении совсем нет "чистых" девушек, готовых на все ради денег? И каких денег! Впрочем, зачем теперь гадать? Будем считать, что мне повезло.

"Повезло стать шлюхой", – в очередной раз шепнула мне совесть.

***

В семь пятьдесят пять я уже входила в приемную мистера Матисона, но прежде поднялась на ненавистном лифте и успела столкнуться с Эрикой – та зло усмехнулась и, ничего не сказав, продефилировала на стильных шпильках к своему рабочему столу.

В помещении все было так же, как вчера, но сейчас меня более не интересовал интерьер. Я просто села за стол, приличия ради включила новенький ноутбук, а после удобно расположила голову на сложенных руках, чтобы немного собраться с мыслями в ожидании босса.

Ждать, кстати, пришлось долго. Через полчаса я почти дремала, но потом все же заставила себя поднять голову: вдруг еще невзначай засну? Хороший из меня работник выйдет в первый день!

Внезапно вспомнив о пожелании мистера Томаса, я отправилась на поиски кофемашины. Дорогущий аппарат обнаружился за незаметной, на первый взгляд, дверкой, ведущей в подсобное помещение. Пользоваться им я не умела, но для начала нашла в одном из шкафчиков фарфоровые чашки и блюдца с символикой компании, а дальше попыталась освоить неизвестную технику. Двадцать минут изучения инструкции и две молитвы спустя, моя попытка сварить кофе все же увенчались успехом. Боясь отравить шефа в первый же день, решила попробовать ароматный эспрессо сама.

Я успела выпить полчашки, а маленькая стрелка часов практически доползти до девяти, когда послышались стремительные шаги. Дверь приемной открылась, впуская никого иного, как Томаса Матисона. Он, даже не удивившись моему присутствию не за рабочим столом, а в каморке, задумчиво подошел ближе и заметил:

– Да, без помады определенно лучше.

Я сделала вид, что не услышала.

– И вам доброе утро, – с усилием растянула губы в улыбке.

Томас усмехнулся и, не сказав ни слова, скрылся в своем кабинете.

Посмотрела на время – восемь пятьдесят три. На этот раз я достала целый набор посуды: маленький поднос, чашку, блюдце, ложечку и, подумав, белоснежную бумажную салфетку. Что теперь?

Быстро набрала в интернете "кофе для босса" и, сделав напиток из молотых зерен, строго по фото сервировала.

Восемь пятьдесят девять.

Пора.

Взяла поднос и двинулась, как овца на заклание, к двери шефа, но, прежде чем войти, постучалась и, только услышав положительное "войдите", зашла на негнущихся ногах. Надо быть максимально любезной, чтобы мне дали столь нужный сейчас аванс.

Томас сидел полностью погруженный в свои мысли, такой же идеально вылизанный и одетый с иголочки. На секунду стало даже обидно, но потом я выкинула все лишние мысли из головы.

Пускай, я буду выглядеть и чувствовать себя шлюхой, но мне нужны деньги для Шин.

– Ваш кофе, мистер Матисон, – вежливо произнесла, подходя, как прочла в какой-то статье, с левой стороны и ставя кофе рядом с ним, но в то же время подальше от дорогой техники.

– Спасибо, – коротко ответил босс, поднимая на меня свои холодные, пронзительные глаза. – Можешь идти.

А потом снова уткнулся в экран.

И все? Почему-то в моем сознании он должен был как и вчера бросить все и начать домогаться меня прямо здесь и сейчас, пугая до чертиков и издеваясь всеми методами, описанными в контракте.

И, конечно, мне бы этого не хотелось. Я была рада любой отсрочке, но сейчас мне нужны были деньги.

Без его позволения я села на кресло напротив стола, подняла на него глаза и, набрав в легкие побольше воздуха, решительно произнесла:

– Я прочла контракт, и… – запнулась.

– Что "и"? – Томас откинулся на спинку и с некой издевкой взглянул на меня, явно наслаждаясь моим растерянным видом. – Смелее, говорите!

– И согласна, – выдохнула я и отвернулась, не в силах смотреть на шефа. Щеки все же полыхнули краской, а пальцы до побелевших костяшек сжались в кулачки.

– Вот как… – задумчиво протянул он, полностью отдавая мне свое внимание, и с издевкой спросил: – А как же все категоричные речи, которыми вы вчера бравировали?

– Мне нужен аванс. Сегодня же, – произнесла и поджала губы. Конечно, он ждал от меня чего-то другого: объяснений, возможно, просьб о прощении, не знаю, но одно поняла точно – не хочу ему рассказывать о Шин и ее болезни. Вряд ли этому подонку станут интересны мои проблемы и переживания.

Если ему хочется залезть глубоко в мои трусы, то не факт, что захочется разглядывать глубину моей души.

– Так что? – не выдержав затянувшейся паузы, спросила, все же осмелившись поднять глаза.

– Без проблем, – ответил Матисон, а на его губах появилась коварная улыбка. – Только…

Только что? Я невольно вжалась в спинку стула, готовясь услышать ответные требования.

– Только с тебя тоже аванс. Животом на стол!

Я замерла, мгновенно осознавая, как все будет происходить.

Быстро, грубо и абсолютно не так, как я мечтала, представляя свой первый раз.

Хотелось плакать, но я знала, на что соглашалась. Сдерживая всхлип, поднялась со своего места и на негнущихся ногах шагнула к его столу.

Томас уже сдвинул тонкую клавиатуру в сторону, освобождая пространство, и теперь выжидательно наблюдал за моими действиями.

– Ну же, смелее, – подбодрил он.

И я легла. Просто распласталась на столешнице, приложив щеку к холодному дереву, специально отвернувшись к двери, чтобы не видеть самодовольного лица мужчины. Когда все начнется, я закрою глаза, закушу губу и представлю, что все это не со мной.

– Так не пойдет, – недовольно произнес он, вставая с кресла и подходя сзади. Мужчина надавил мне на плечо, еще сильнее вжимая в деревянную поверхность, а коленом, просунутым между моих сжатых ног, заставил расставить их шире. – Подними попку. Быстрее!

Подчинилась, едва не всхлипывая. Не хочу! Как же я этого не хочу, но сделаю…

Одна рука Матисона удерживала меня в этом унизительном положении, а второй он медленно провел по моей спине, плавно спускаясь к ягодицам. Вцепившись в юбку, одним рывком задрал ее до середины бедер.

– Так-так-так, что у нас тут?..

Заставил закинуть меня правую ногу на столешницу, и теперь я полностью лежала грудью на столе, плотно прижатая его рукой. Раскрытая перед его властью, попка задрана к верху. В полном распоряжении босса, прикрытая лишь бельем – лучшим, которое смогла у себя найти, чтобы не опозориться.

– Белье ужасно, – бросил он. – Но это можно исправить.

Его рука скользнула между моих ягодиц, взяла тонкую полоску трусиков и сдвинула ее в сторону. Томас провел пальцами по моим складочкам, и я сжалась, пытаясь отстранится, но он не отпускал. Еще сильнее надавил на плечи, вжимая в стол, а рукой внизу потерся о сокровенное, раздвигая в сторону губки и медленно проникая в меня.

Я ахнула, скорее от испуга, чем от боли. Ее-то точно не было. А вот неожиданное тепло внизу живота появилось. Тягучее, неуютное, неправильное.

– Узкая девочка, – довольно хмыкнул он, вытаскивая палец и вновь вводя его внутрь.

Долгий, протяжный вздох вырвался из моей груди, а Томас еще раз толкнулся и неожиданно резко убрал руку из меня:

– Да ты течешь, – с каким-то особенно издевательским выражением хохотнул босс. – Тебе, выходит, нравится!

– Нет, – пискнула я.

Он продолжал удерживать меня лежащей грудью на столе, а вторая рука опять приступила к злой игре: нащупала набухший бугорок и теперь жадно терзала его пальцами.

Я закусила губу, лишь бы не издавать ни звука, но не вышло. Сразу два пальца мужчины скользнули в меня, и я выгнулась дугой. Вот теперь стало больно. Сладко больно, и меня накрыло осознанием, что когда дойдет дело до другого проникновения, будет еще больнее и еще приятнее.

Черт! Мне не могло это нравиться!

– Стони для меня…

Я что-то промычала в ответ, желая послать Матисона в задницу, но испугалась, что он действительно это выполнит. Сходит и не раз.

– Ну же, мисс Николс, вы же хотите быть послушной работницей? – в его голосе опять прозвучали насмешливые нотки, а пальцы не прекращали свое дело, и я послушно вскрикнула, отдаваясь их власти.

Тепло разливалось по телу, и пытка продолжалась. Томас мягко погружался в меня, заставляя дышать в такт его движениям, в какой-то момент я и сама начала двигать попой ему навстречу, бесстыдно насаживаясь на мужские пальцы.

С каждым мгновением мне все труднее было держать себя в руках, я с ужасом и стыдом осознавала: мне нравится… Но как же так?

– А теперь представь, что эта дверь не закрыта, – произнес Томас мне на ухо. – И в любой момент сюда могут войти…

Я дернулась от его слов, испугавшись картины, которую могут увидеть. Порочно распластанная я, и он, удерживающий меня на столе.

Адреналин выплеснулся в кровь, учащая сердцебиение и обостряя все чувства!

Томас схватил меня за лицо, закрывая рот ладонью, а второй рукой резко участил движения в моем влагалище.

Мое дыхание усилилось, я вытянулась, словно струна, выгнулась под волной тепла, рождающегося внутри, а следом…

Следом все прекратилось.

Бесстыдные пальцы выскользнули из меня и оставили, растерянную, напуганную, застывшую на самой грани дозволенного и не получившую разрядки.

Я пыталась прийти в себя, чтобы осознать произошедшее, когда Матисон рывком развернул меня к себе и, показательно глядя в глаза, облизал пальцы, только что бывшие во мне:

– М-м-м, вкусная и узкая, миссис Николс! Пожалуй, мы с вами сработаемся! – подобно сытому коту, промурлыкал Матисон, нависая надо мной.

– Что з-значит с-с-работаемся? – из-за сбившегося дыхания я едва ли не заикалась.

– Если бы вы сейчас лежали и продолжали изображать жертву, то уже направлялись бы в отдел кадров за расчетом, – цинично ответил он. – Мне не нужно фригидное бревно в постели, предпочитаю горячих женщин. С вами же на первый раз сойдет. А теперь поднимайтесь.

Я не сразу поверила его словам.

– Что?!

– То, что слышали. Поднимайтесь, мне нужно работать, – сухо произнес он, сам снял меня со стола и поставил на негнущиеся ноги подобно манекену. Вернул на место сдвинутые трусики, оправил юбку, повертел перед собой, убеждаясь, что выгляжу пристойно. – Свободны, мисс Николс. До обеда!

Я сделала несколько нерешительных шагов к двери.

– А после обеда? – Меня все еще трясло, но с дрожанием в голосе я все же сумела справиться.

– Поедем приводить вас в порядок. Неухоженных женщин не терплю еще больше, чем бревна в постели. К счастью, первое, в отличии от второго, поправимо. Так что идите, мисс Николс. И да, можете зайти за авансом к финансистам. Я отдам соответствующее распоряжение.

***

Моя жизнь превратилась в кошмар.

Стоило выйти за дверь, стыд накрыл с головой. Как мне это терпеть? Как сохранить остатки чести? Смогу ли я забыть произошедшее позже, когда все будет позади?

Вернувшись за стол, бездумно переложила какие-то папки, поводила мышкой по монитору и вдруг, едва пошевелившись на стуле, отчетливо вспомнила прикосновения мистера Матисона. Его пальцы будто вновь оказались там, под моими трусиками! И в тот же миг по лицу, шее и даже груди прошел жар. Я не обманывалась – это было возбуждение, то, о чем я неоднократно читала, но никогда раньше не испытывала.

Трель внутреннего телефона заставила меня подскочить на месте и тихо вскрикнуть от неожиданности. Тело сковал страх. Словно кто-то увидел наши с боссом непотребства и спешил позвонить, чтобы начать шантаж.

Дрожащей рукой я сняла трубку и молча прислушалась. Вот-вот должны были раздаться насмешливые фразочки и угрозы…

– Мисс Николс? – приятный женский голос повторил фразу несколько раз и даже раздраженно вскрикнул "алло" пока я не пришла в себя и не ответила:

– Да-да, простите. Слушаю вас.

– Меня зовут Дженнифер Сторн, я та, кого вы будете любить больше всех. – Девушка мелодично рассмеялась.

– П-почему? – испуганно спросила я, понимая, что худшие мои подозрения подтвердились.

– Сейчас буду начислять вам аванс. – Дженифер чуть помолчала и, осознав, что ее шутку не оценили или не поняли, смирилась, продолжая разговор уже более серьезным тоном: – Мистер Матисон распорядился насчет вас. Насколько я поняла, нужна некая сумма, больше обычно предусмотренного аванса. И вот, я звоню… Мисс?

– Простите! – Я громко выдохнула и даже облегченно засмеялась. – Никак не освоюсь здесь. Да, мне нужны деньги. Десять тысяч.

– Сколько? – Кажется, Дженнифер Сторн чем-то подавилась. Громко откашлявшись, она уже спокойнее уточнила: – Десять? Но ведь вы работаете второй день, насколько я знаю.

Я сжала кулаки. По факту, этот день – первый, но какая к чертям разница? Само собой, никому не понравится выскочка, которой выдают такие суммы, едва она переступила порог фирмы. Но у меня не было выбора. Махнув рукой на репутацию и оправдания, я проговорила:

– Разве вы, мисс Сторн, уполномочены обсуждать приказ вышестоящего начальства? Если вас что-то не устраивает в озвученной сумме, предъявите претензию мистеру Матисону.

На той стороне повисла тишина. Я не спешила заговаривать первой, потому как на последних словах голос и без того предательски дрогнул.

– Что ж, нет проблем! – наконец откликнулась Дженнифер, а мне показалось, что она перешептывалась с кем-то, прикрыв трубку. – Ваша карта еще не сделана, поэтому мы выдадим наличные из кассы.

– Замечательно! – выпалила я, вскакивая со стула. – Когда мне можно зайти? И куда?

– Да хоть сейчас, – безлико ответили на той стороне. – В любом случае, постарайтесь прийти до обеда.

– Конечно! Спасибо.

Я повесила трубку и едва не захлопала в ладоши от радости. Получить деньги уже сегодня – это просто сказочное везение! И плевать, что мне придется делать потом! Хоть каждый день буду лежать на проклятом столе!

При последней мысли что-то внутри меня откликнулось радостным предвкушением. И это показалось отвратительным. Главное – помнить о цели, ради которой я соглашаюсь на разврат! И, как только положение Шин улучшится, я уйду, позабыв обо всем!

Лучась от счастья, я обняла себя за плечи и даже глаза прикрыла, подарив себе миг блаженства, когда можно забыть о реальности и поверить в мечту.

– Мисс Николс? – холодный голос босса вернул меня в офис быстрее, нежели это было возможно, вылей он на меня ведро холодной воды.

Томас стоял в дверях своего кабинета. Высокий, надменный, роскошный. Пока я решала, что ответить, он вдруг поднял указательный палец и, словно задумавшись, медленно провел им по своим губам. Как удивительно устроен человеческий организм! Он тронул себя, а ощутила прикосновение я. Даже холодок по спине пробежал, настолько странным это все показалось.

– Итак, – его губы искривила насмешливая улыбка, – вам нужны десять тысяч долларов авансом?

Я сжала кулаки и медленно кивнула, боясь даже пошевелиться.

Немного помолчав и смерив меня возмутительно откровенным взглядом, мистер Матисон вдруг пожал плечами и сообщил:

– В финансовом отделе все готово. Кабинет семнадцать "Б", спросите Дженнифер. Как только разберетесь с этим, зайдите ко мне, я продиктую свое расписание на неделю, чтобы вы могли напоминать мне о важных встречах.

– Да, конечно.

– И еще. – Он почти вошел в кабинет, но остановился. Постучал все тем же пальцем по дверному косяку и, оглянувшись, проговорил: – Не думаю, что нужно напоминать вам о конфиденциальности всего, что происходит… здесь. И, тем не менее, надеюсь, вы отдаете себе отчет.

– Я понимаю.

– Тогда не задерживайтесь. И не трепите языком понапрасну.

Направляясь в бухгалтерию, я думала о том, что мнение о наших взаимоотношениях с боссом, скорее всего, уже сложилось. Недаром он одобрил столь немалый аванс. И ведь не поленилась Дженнифер позвонить ему и проверить. Или кого-то еще попросила?

Да, определенно, подруг здесь я не наживу. Тем лучше! Когда придет время, просто вычеркну всех из памяти.

В финансовом отделе работали пять девушек и молодой мужчина. Он один не стал откровенно и бесцеремонно пялиться на меня, как только я озвучила имя и просьбу. Бросив внимательный взгляд в мою сторону, продолжил заниматься подсчетами. А вот девушки воспитанием пренебрегли.

Столько насмешливых взглядов и тихо выплюнутых ядовитых фразочек еще никогда не слышала, тем более, в свой адрес.

И я могла бы сломаться, даже хотела. Что может быть легче, чем поддаться слабости? Расплакаться, начать объяснять, оправдываться… Они бы поняли, я уверена. И пожалели бы. Только что мне их жалость? А вот десять тысяч мистера Матисона помогут по-настоящему.

Именно поэтому, приняв деньги, я тщательно их пересчитала и, расписавшись в нужных местах, ушла, гордо задрав подбородок. Мистер Томас просил не трепать языком, и я хорошо это запомнила.

Глава 4

Время до обеда прошло в мелких заботах: кофе, документы, звонки, а поход к боссу увенчался двумя листами, исписанными колонками: встречи, планы и совещания мистера Матисона. У меня даже появилось подозрение, что общаться теперь с ним придется чуть ли не чаще, чем с родной сестрой…

С трудом дождавшись двух часов дня и заранее договорившись с доктором Роджерсом о беседе, я почти выбежала из приемной, но… была остановлена у двери насмешливым голосом Томаса:

– Какое рвение покинуть рабочее место!

Развернулась, натянув на лицо любезную улыбку, отступила на пару шагов от выхода и очень вежливо спросила:

– Я вам еще нужна?

– Пожалуй, нет. Однако у меня для вас есть поручение: купите себе хороший комплект одежды – юбку, блузку, белье. Как я уже говорил, не люблю неухоженных женщин. Вы должны выглядеть достойно везде и всегда.

И все бы ничего, в глубине души я была даже солидарна с его мнением – сама бы с удовольствием придерживалась такого принципа, если бы не одно "но":

– Я не смогу… – стыдясь собственного безденежья, наклонив голову и опустив взгляд в пол, сказала я. А потом еще тише: – У меня нет средств…

Но, к счастью или к сожалению, Томас услышал. Наверное, все же к счастью, потому что повторить это вновь я была не в силах.

Вероятно, если бы посмотрела на мужчину, увидела бы удивленно приподнятые брови, ироничную усмешку и толику презрения в глазах, но я по-прежнему рассматривала носки своей скромной и достаточно изношенной обуви, а потому лишь услышала все тот же насмешливый и уже изрядно поднадоевший тон:

– Аванс столь мал?

Я не ответила, лишь сильнее сжала ручку сумки.

– Хорошо, – продолжил мужчина, – тогда возьмите это. Все траты на ваше преображение будут на мне.

И я все-таки прервала рассматривание собственных туфель и взглянула на протянутую мне золотую карту AmEx. Теперь уже брови вверх взлетели у меня. Черт, да я даже не думала, что в руках ее когда-нибудь подержу!

– Код скину в сообщении. – Практически впихнув кредитку в руки шокированной мне, не прощаясь, босс вернулся к себе.

Я же, постояв минуту в раздумьях, не вернуть ли кредитку, решила и тут наступить на горло собственной гордости. Это ведь ему нужно видеть меня в

другой одежде, а меня все и так устраивало!

Сперва чуть не направилась к лестнице, но вовремя вспомнила, что времени на двадцатипятиэтажный забег в моем распоряжении не осталось, а потому, глубоко вздохнув, побрела к лифту.

Лифты. Я не переношу их с детства, как и высоту. Если быть совсем точной, то с 11 сентября 2001 года…

Мне вскоре должно было исполниться восемь лет, Шин же и вовсе была младенцем. Родители тогда впервые за долгое время оставили нас с тетей, отправившись в знаменитый торговый центр в башнях-близнецах. Помню, что очень хотела поехать с ними, но мама запретила, сказав, что они едут за сюрпризом…

Не знаю как, но мама отправила тете СМС за минуту до катастрофы. Писала, что сейчас спускается в лифте вниз, а отец остался наверху, встретив своего знакомого. Он задержался ради разговора. Мама даже добавила просьбу поцеловать дочек и передать, что она уже соскучилась и безумно нас любит.

У нее всегда была хорошо развита интуиция…

О произошедшем я и тетя услышали в новостях. Родители так и не вернулись домой, а их тела даже отыскать не сумели – слишком многие тогда остались неопознанными.

Намного позже, когда смогла заставить себя узнать подробности, я прочитала много статей о теракте. Эксперты писали, что самолет врезался в промежуток между 93-м и 99-м этажами, а топливо, разгоревшееся в баке, рвануло огненным столбом вниз по шахте лифта, убив даже тех людей, которые находились в фойе. Чуть позже рухнуло и все здание…

Наверное, тогда мама и сгорела, а папа… папа, находящийся на верхних этажах, скорее всего, был завален обломками… С тех пор я на дух не переношу лифты и многоэтажки. А то сообщение бережно храню в стареньком телефоне и изредка перечитываю – иногда так важно знать, что мама тебя любит. Любила…

Но сейчас времени предаваться воспоминаниям у меня не было, я опаздывала. Подобно фурии выскочила из здания и, прижимая сумку к груди, кинулась к ближайшему входу метро: путь до больницы предстоял неблизкий.

* * *

Встреча с доктором Роджерсом длилась дольше, чем я рассчитывала: бумаг оказалось много, а читала я их, наученная горьким опытом, чересчур внимательно. А после подписания нового контракта на лечение, заглянула к Шин и вручила купленные по пути цветы, которые ее так радовали.

Сестра была совсем плоха – бледная, измученная, с залегшими под глазами тенями и исхудавшим лицом. При виде ее хотелось плакать, а в горле неизменно появлялся ком. Я даже посидеть с ней долго не могла, поэтому скомкано, без подробностей, сообщив последние новости и, как всегда, подбодрив, мол, дела идут все лучше и лучше, покинула клинику.

Времени до конца обеда оставалось крайне мало, а мне еще нужно было купить одежду!

Как назло, район, в котором находилась частная больница, мог порадовать количеством престижного жилья, но уж точно не магазинами нарядов. Найти здесь хоть немного подходящий было почти подвигом, который я – с чем себя и поздравила – совершила.

Правда, при одной мысли о необходимости потратить деньги, которые привыкла копить и экономить, мне аж дурно становилось… Тем более чужие.

После гибели родителей опеку над нами оформила Джекки, старшая сестра папы. У нее не было ни мужа, ни детей, и она растила нас, как своих. Для Шин тетя стала настоящей мамой, я же так и не смогла "предать" свою родную. Какое-то время мы жили в достатке, что давало возможность получить достойное среднее образование, но, к моменту моего взросления, женщину начало подводить здоровье – возраст давал о себе знать, – а это требовало достаточно крупных сумм на лечение. К счастью, мне удалось поступить в колледж по квотам, но все же семейный бюджет плавно растворялся. Через двенадцать лет после родителей, нас покинула и Джекки.

Наверное, нам повезло, что к тому времени я уже была совершеннолетней, и мне позволили оформить опеку над сестрой.

Но, спустя полтора года, случилось новое несчастье, из-за которого мне стало казаться, что удача вовсе покинула нас – у Шин обнаружили рак. И мы начали бороться с болезнью, тратя баснословные средства на лечение. Пришлось продать дом, украшения, туда же ушли деньги, оставленные тетей Джекки в наследство, а я перешла в режим ужесточенной экономии. В той самой степени, когда не позволяешь себе практически ничего.

Деньги исчезали, опухоль – нет. Результаты каждый раз были печальными, а попытки бесполезными. Приходилось проводить все более сложные процедуры, более дорогие… Работа в "Эриксон и Бин" казалась спасением, вот только вышла ловушкой.

Но ничего, нужно только потерпеть.

Сотый взгляд на часы, стрелки которых неумолимо двигались вперед, не заботясь об опаздывающих людях, и я, руководствуясь лишь тем, чтобы подобрать подходящий размер, схватила первые попавшиеся под руки вещи. А дальше оплата и ввод присланного Томасом кода, удивленный взгляд непрофессионального продавца и снова бег по городу. Уже изрядно замучивший меня бег…

* * *

В офис я возвращалась запыхавшаяся, но со своей первой приличной покупкой за этот год. Наверное, мне следовало гордиться тем, что моя обновка не с сэконд-хенда или дешевых торговых точек с бесконечными "скидками", а из вполне достойного магазина. Да что там… Деньги, которые я потратила на эту блузку, юбку и нижнее белье, раньше умудрялась чуть ли не на месяц растягивать.

Босс почему-то сидел в приемной, вольготно устроившись на кожаном черном диване, и задумчиво крутил в руках тонкий смартфон последней модели. Едва увидев меня с пакетом в руках, его лицо стало еще более хмурым.

Я сделала что-то не так? Может, он дал карточку только для вида, и тратить все же не стоило?..

– Мисс Николс, позволите задать вам несколько вопросов? – прервал мои мысли голос Матисона.

– Да, конечно, – понимая, что вопрос чисто риторический, кивнула я, нервно сжимая ручку пластикового пакета.

– Что это такое? – он разблокировал свой телефон и повернул ко мне экран.

Я опустила на пол пакет, в напряжении подошла поближе, чтобы разглядеть надписи, которые мне показывал Томас. На светящейся поверхности смартфона отображалось… сообщение со счетом из магазина. Сейчас он потребует вернуть эти восемьдесят три доллара? Меня охватила паника и, если быть честной, стыд. Денег у меня не было. Точнее, были, но какие-то центы.

– Всего лишь восемьдесят три доллара? Что за хрень вы купили? – вопреки моим ожиданиям сказал мужчина. – Мисс Николс, я вам дал карточку, чтобы вы приобрели хорошие вещи, дорогие, соответствующие вашему статусу моего помощника, а не… – он преподнес к своему лицу аппарат, вчитался и продолжил: – А не из курятника "Розетт".

Я, наверное, стала пунцовой, но все же возразила:

– Это хороший магазин!

– Покажи-ка, что купила, – пропустив мимо ушей мои слова, приказал босс. – На себе!

От подобной наглости я ошалела, а как представила, что переодеваться придется у него на глазах, так дрожь прошла по рукам и ногам. Ведь вряд ли Томас позволит мне снять одежду, например, в его кабинете.

Но спорить не стала, потому что… Потому что пока не время… Вот когда Шин станет лучше, она выздоровеет, и мне не надо будет больше здесь "работать", вот тогда я ему все выскажу. И в нос дам. Кстати, отличная мотивация.

– Хорошая девочка, – поняв, что беспрекословно подчиняюсь, похвалил Матисон. – Только давай быстрее, эротичное раздевание будет потом.

Я вспыхнула, но пошла исполнять. Подняла оставленный мною пакет, перенесла на стол, достала оттуда сложенные юбку и блузку. По мне так весьма качественно сшитые и приличные, из хорошего материала.

– Серьезно?! – крайне удивился Томас, который даже привстал, чтобы разглядеть мою покупку, усмехнулся и протянул: – Мисс Николс, не знал, что вы настолько скучная. Вы даже костюм выбрали скучнее некуда.

Теперь же я проигнорировала его слова, молча сняла свою рубашку, приготовилась натянуть новую, чувствуя на лопатках острый мужской взгляд.

– Белье тоже, – последовал очередной приказ.

Я оторопела. Понимаю, он не только видел, но уже даже общупал половину моего тела, но этот стриптиз… Он казался мне еще более унизительным, чем все то, что происходило несколько часов назад в кабинете.

– Можно я хотя бы двери в приемную закрою? – почему-то только сейчас вспомнила я об этом.

– Можно, – милостиво разрешил босс, вальяжно расположившись на диване и готовясь наблюдать.

Закрытая дверь меня немного успокоила и приободрила, если это вообще было возможно в такой ситуации, но вот только стоило вернуться к столу и потянуться за застежкой бюстгальтера, руки опять дрогнули. Хотелось спрятаться хоть за какой-нибудь поверхностью. Не найдя другого решения, я просто повернулась к боссу спиной. А потом быстрыми движениями нацепила купленный черный бюстгалтер, немного поправила его и, собрав волю в кулак, показалась шефу во всей красе.

– Ужасно! – констатировал Томас. – Просто кошмарно! Вы что же, и размера своего не знаете?

Я вспыхнула от его грубых слов. Что значит не знаю? Тридцать четыре В – точно моя мерка.

– Пожалуй, трусы и юбку можете не переодевать, – вставая с дивана, сообщил он. Подошел ближе, взял со стола пакеты и поставил их на пол рядом с мусорной корзиной. – Там всему этому самое место. А теперь одевайтесь в вашу старую блузу и собирайтесь, мисс Николс. Съездим с вами кое-куда.

– З-зачем? – испугалась я его категоричного тона и очередной неизвестности.

– Затем, что если вы не в состоянии подобрать себе одежду сами, это сделаю я по своему вкусу, – Томас первым двинулся к выходу, лишь у самых дверей остановился и произнес: – Мужчина хочет избавлять женщину от белья с удовольствием, а не мечтать выбросить дешевые тряпки в мусор. Так что живее, мисс Николс. У меня и без вас достаточно дел!

Через несколько минут мы шли по подземной парковке, видимо, в поисках машины моего руководителя. Он стремительно и уверенно двигался, лавируя между дорогими и не очень автомобилями. На какой-то миг я восхитилась экономной грацией его движений.

Хищник.

Надо заметить, что раньше сравнения мужчин с животными вызывало у меня лишь саркастичную улыбку. Но сейчас, глядя на босса, я подумала, что, быть может, дело в том, что раньше мне не встречались… такие вот типы. Проглотит целиком и не подавится. Ориентирован только на себя и это видно даже в мелочах.

Я, в узкой юбке, семенила следом, стараясь успеть за Томасом. Он повернул голову, заметил, что я отстаю, и недовольно дернул уголком рта, но, стоит отдать ему должное, под мой темп подстроился.

Наконец, мы дошли до авто моего персонального хищника.

На чем могут ездить молодые и красивые звери? Только на такой же зверь-машине!

В автомобилях я разбиралась потому, что их любила тетя Джекки. Особенно ей нравились машины представительского класса, которые она никак не могла себе позволить, но страсти к ним это не умаляло. Мне, наверное, передалась некоторая часть этого увлечения, потому, увидев роскошный кадиллак цвета "мокрый асфальт", я замерла и прерывисто выдохнула.

– Какой… красавец. Сколько в нем?

Я едва дыша провела кончиками пальцев по прохладному крылу машины, настолько увлеченная ею, что даже не обратила внимание на первую реакцию Матисона на мое восхищение. Он снисходительно скривил губы, а в глазах мелькнула скука и даже некоторое разочарование. Есть предположение, что ему согласны дать только за это авто, даже не глядя на более чем привлекательную внешность. И хищник к такой реакции привык и считает нормой.

– Тебя интересуют технические характеристики?

Он подошел почти вплотную. Я вжалась в машину, не желая касаться груди и бедер мужчины.

– Посмотри на меня, – раздался приказной тон над головой.

– Мы хотели ехать, – промямлила я, истово мечтая, чтобы этот тип сейчас провалился сквозь землю и оставил меня, наконец, в покое! Провалился, оставив деньги, в идеале…

Но жизнь никогда не была совершенством, а потому негодяй, который не так давно по-хозяйски пользовался моим телом прямо на столе в своем кабинете, по-прежнему требовал подчиниться и посмотреть на него.

– Алисия, – в обманчиво мягком голосе слышалась пока еще легкая угроза. – Во мне появляется желание развернуть вас сейчас, поставить в уже привычную позу, разложив животом на капоте, и как следует отшлепать за непослушание. Как думаете, охрана будет в восторге от записи этого представления?

Я вздрогнула и испуганно взглянула в холодные, серо-голубые глаза мужчины. Он довольно прищурился и, склонившись ко мне, почти промурлыкал:

– Так вот, моя любознательная крошка, это – Cadillac Elmiraj. Под капотом этого красавца пятьсот лошадиных сил, он развивает скорость до трехсот километров и разгоняется до сотни меньше, чем за четыре секунды. Тебе хватит информации, или мне добавить еще про объем двигателя?

– Х-х-хватит, – заикаясь, выдавила я и, не выдержав, трусливо зажмурилась.

Он только тихо, бархатно рассмеялся и проговорил:

– Ты прелесть, Алисия.

А потом как ни в чем не бывало отстранился и галантно распахнул передо мной дверь.

– Прошу вас, дорогая!

Я села и, переведя дыхание, посмотрела на босса, чья обходительность казалась издевательством. Он устроился на водительском сидении и не глядя на меня выруливал с парковки.

– Расслабься, – бросил шеф спустя пару минут. – Меня раздражает, когда ты трясешься.

Его бы пообещали изнасиловать на капоте машины!

Он включил музыку, и салон заполнили звуки фортепьяно. Спустя десяток секунд я поняла, что это Кельнский концерт Кита Джаррета. Какая ирония… у нас с начальственным монстром схожие музыкальные вкусы?

Знакомая музыка и приятные ассоциации сделали свое дело, и я постепенно перестала дрожать и даже начала с любопытством стрелять глазами по сторонам.

В бежевом салоне пахло кожей, свежим запахом автомобильного ароматизатора и, едва уловимо, мускатным орехом. Последний запах, без сомнения, принадлежал Томасу Матисону.

Я осторожно посмотрела на него.

Красив, как дьявол. Зачем ему я?!

Смуглая кожа, светлые глаза с такими длинными черными ресницами, что впору завидовать, фигура олимпийского бога… Нравственность, кстати, такая же!

С лица мой взгляд скользнул на широкую грудь, спустился к плоскому животу и достиг… ох..

Я круглыми глазами уставилась на бедра босса. Под брюками явственно что-то топорщилось. Хотя, почему что-то? Его главное оружие против меня!

– Да, ты нам нравишься.

– В-в-вам? – переспросила я, отрывая взгляд от чресел Томаса и отчаянно покраснев.

– Мне и ему. Потрогай.

– Его?!

Судя по лицу мистера Матисона, настолько глупых личных помощниц с расширенным кругом обязанностей он еще не встречал.

Нет, я не дура… я просто не в силах осознать, что он может на полном серьезе попросить меня подержаться за то, что спрятано под ширинкой!

– Я бы, конечно, предпочел полноценный минет, но что-то подсказывает, что маленькая Алисия может от такого предложения выскочить из машины на полном ходу, и такая мелочь, как заблокированные двери, ее не остановит. Потому предлагаю невинное знакомство. Брось, протяни руку и сделай это…

– Я не хочу!

– Зато я хочу.

Бугор на штанах увеличился, хотя, казалось бы, куда уж больше.

– Н-н-нет…

– Детка, мне напомнить о контракте? Или, быть может о том, что ты недавно получила аванс?

– Вы тоже его получили!

– И что? Я желаю продолжения банкета. Тем более, что сейчас я вместо работы еду тебя одевать. Ведь ты сама с заданием не справилась.Ты проштрафилась, дорогая.

Я прикусила губу и трясущейся рукой потянулась к нему, стараясь не смотреть.

– Ну же, малыш. Тебе с ним все равно придется знакомиться. Лучше раньше, чем позже! – издевательски подбодрил меня Томас, на пару секунд отвлекаясь от дороги, чтобы полюбоваться на мои подрагивающие пальцы и сосредоточенное выражение лица. Он вдруг рассмеялся и, перехватив мою руку, неожиданно поднес к губам, прикусил средний палец, а после вернул ладонь мне на колено. – Тебе повезло, мышка. Мы приехали

Я растерянно огляделась и правда заметила, что Томас свернул в какую-то улочку в центре города, остановил машину у тротуара и заглушил двигатель.

Вышел сам, обошел свой кадиллак и, галантно распахнув дверь, подал мне руку, помогая выйти.

Я запрокинула голову, рассматривая вывеску бутика, у которого мы припарковались.

Сердце дернулось и почти замерло.

Фирму я знала. Как и знала их примерные расценки.

Томас Матисон подхватил меня под локоть и решительно направился к дверям бутика.

Оказавшись в большом зале, он небрежно махнул рукой, подзывая консультанта. Из-за стойки к нам направилась длинноногая блондинка, чья юбка заканчивалась немногим ниже того места, где брали начало ноги. Она профессиональным взглядом оценила идеально сидящий костюм мужчины, его часы и расплылась в улыбке:

– Здравствуйте. Вам что-то подсказать?

– Да, – он скучающе осмотрел помещение и кивнул на меня. – Девушку полностью одеть. Начиная с белья и заканчивая обувью и верхней одеждой. Соберите капсульный гардероб. Основа – деловой стиль. Ну и… добавьте пару вечерних нарядов.

– Будет сделано.

Девушка с отточено вежливой улыбкой повернулась ко мне:

– Следуйте за мной.

Я вздохнула и, чувствуя себя не в своей тарелке, пошла за блондинкой, которая в соседнем зале сдала меня остальным консультантам, озвучив пожелания клиента.

Девушки были такого же телосложения, как и встретившая нас.

Стройные, идеально-сложенные… шаблонно друг на друга похожие. Они были настолько красивы в соответствии со стандартами, что это начисто лишало их индивидуальности.

Но, надо отдать им должное, ничем не показали своего удивления или пренебрежения. Профессионалы.

А дальше я чувствовала себя манекеном: меня крутили-вертели, снимали какие-то мерки, а потом в зал вкатили длинную вешалку-перекладину, сплошь увешанную нарядами.

– Ну, что у вас тут? –вошел Матисон и расположился на низком диванчике для посетителей, после чего заявил в приказном порядке: – Давай посмотрим, что тебе там подобрали!

А подобрали многое. Консультантки заставляли меня сменять один наряд за другим, и лишь скупые фразы Томаса служили сигналами шевелиться побыстрее.

– Белое оставляем, – небрежно кидал он. – Черное тоже… Все синее и зеленое убрать!

Я же чувствовала себя цыпленком на вертеле, которого специально почаще переворачивают, чтобы сильнее подрумянился перед подачей клиенту. В итоге, Матисон одобрил несколько пар туфель, одни из которых уже красовались на моих ножках, придирчиво осмотрел с десяток комплектов нижнего белья, к счастью, не заставив перемерить их все. Просто кивнул, сказал, что берет, и лишь на последнем черном, который состоял сплошь из кружев и лент, неприличном, как само слово "разврат", Томас на мгновение призадумался.

– А этот надень сейчас! – наконец произнес он.

Я набрала воздуха, чтобы возразить, но мой невырвавшийся протест был тут же подавлен:

– Еще немного, и я начну жалеть, что разрешил выдать все десять тысяч в аванс… Вероятно, я слишком добрый и лояльный руководитель.

Намек был понят мгновенно. Я вырвала вешалку из рук консультантки и метнулась в примерочную, по пути спотыкаясь с непривычки на высоких туфлях. Там задернула кабинку занавеской, прячась от чужих глаз, и принялась с остервенением снимать старый бюстгальтер.

Как назло, крючки не хотели поддаваться, и я дергала их, неловко елозя руками между лопаток, пока нижнее белье не было побеждено. Старый комплект отложила на кожаную оттоманку, которая для удобства клиентов стояла за спиной, а не сбоку, как в привычных мне дешевых магазинах.

Быстро сунула ноги в черные, почти невесомые трусики, долго возилась с ленточками бюстье, периодически поглядывая на себя в зеркало.

Раскрасневшаяся от стыда, и злая на себя и Матисона. На него – потому что издевается, на себя – потому что позволяю.

– Долго ты еще будешь там копаться? – раздался его раздраженный голос.

– Сейчас, – пропыхтела я, понимая, что окончательно запуталась с бесконечными узелками, и никаким "сейчас" даже и не пахнет.

– Да что там такое?! Если сама не справляешься, так я могу помочь, – голос мужчины прозвучал совсем рядом с кабинкой. По всей видимости, ждать на диване ему надоело. – Пошли вон! – рявкнул он на находящихся в зале консультанток.

Едва стук их каблуков стих, Томас рванул занавеску, открывая меня своему взору.

– Ну и в чем же возникла проблема? – скептически заломил бровь он, шагнув в примерочную и оказываясь ко мне так близко, что перехватило дыхание. – Я задал вопрос!

– Л-л-ленточки запутались, – пробормотала я, осознавая, что выгляжу полнейшей идиоткой. – И узелок.

– Этот, что ли? – он бесцеремонно потянул за один из них, развязывая, а потом и за другой. – Или этот?

От его пальцев, находящихся так близко к моей коже, веяло жаром. Но шнурки быстро наскучили Матисону, как-то по-особому странно он обвел мою фигуру взглядом, а после произнес:

– Наверное, даже хорошо, что они запутались. Так снимать их с тебя станет намного легче.

Я охнула, осознав, что задумал шеф, и мне бы сбежать, но выход плотно перегораживала его внушительная фигура.

Томас легко и без лишних сантиментов сбросил с моих плеч тонкие бретели, обнажая небольшую, но аккуратную грудь.

– Неплохо! – хмыкнул он, касаясь пальцами обеих рук темных ареол, обводя их по кругу, а после несильно сжимая.

Я замерла, не в силах пошевелиться и противостоять происходящему. Беспомощно смотрела на все, что он творит, и позволяла продолжать.

– Мне кажется, пора вам стать немного смелее, мисс Николс, – произнес мучитель, оставляя соски в покое и приподнимая пальцами подбородок, заглядывая в мои глаза. – Если побороть страх, то вам будет даже приятно!

Я хотела помотать головой, но, видимо, ждать моего ответа Матисон и не собирался. Он развернул меня рывком к зеркалу, заставляя посмотреть на себя: раскрасневшуюся, с острыми набухшими сосками, лифчиком, сбившимся под грудь, одетую лишь в трусики, которые пока еще были на месте, но рука Томаса уже приближалась к ним.

Неужели тут? В примерочной бутика все и случится?

Это еще хуже, чем на столе, унизительнее, чем где бы-то ни было еще. Разве что в кабинке туалета было бы более отвратительно.

– Смотрите, какая вы красивая, Алисия, – шепнул мне на ухо мужчина, а сам проник рукой под тонкую ткань и теперь ловко играл пальцами с чувствительным местечком. – Вы ведь видите, Алисия, что я делаю, и вам это нравится. Вижу, что нравится!

Мои щеки вспыхнули еще ярче.

Его вторая рука расстегнула ширинку. Я услышала короткий скрип молнии, мимолетную возню, и что-то горячее и твердое уткнулось мне в ягодицы.

– Знаете, что мне хочется сейчас сделать с вами, мисс Николс? – его дыхание вновь опалило мне затылок. – Конечно же знаете. Сесть на пуфик, стоящий позади, заставить вас снять трусики, а потом медленно усадить на свой член. Так, чтобы вы видели свое отражение в зеркале в этот момент, не упуская ни одного мига. Проникать в вас и смотреть, как сгораете от стыда и удовольствия.

– Нет, – простонала я. – Только не так.

– Конечно, не так, – неохотно, но согласился Матисон. – Это было бы слишком просто, все равно, что съесть десерт столовой ложкой, даже не насладившись вкусом. Поэтому сейчас все будет по-другому.

Он все же сел на проклятый пуфик, утягивая меня за собой и усаживая на свои колени, заставляя через ткань белья чувствовать напряженную плоть, упирающуюся мне в самое сокровенное.

Кружевная материя тонких трусиков – вот все, что сейчас отделяло меня от потери невинности.

– Потрись о него попкой, детка, – попросил Томас. – Это не страшно, и ничего с тобой не случится, если ты сделаешь это.

Я неловко поерзала, не понимая, чего от меня хотят. В мыслях царила паника, а сердце колотилось, как бешенное.

– Какая же ты забавная в своем неведении, цветочек, – усмехнулся мой босс. – Я помогу тебе, надеюсь, ты будешь схватывать налету.

Его пальцы в моих трусах вновь потерли чувствительный бугорок, еще сильнее раздвинули губки, скользнули ниже и проникли внутрь. Я невольно попыталась избежать этого, отстранившись назад, и потому лишь еще более плотно вжалась в Матисона и его член.

Еще одно движение внутри меня, и я опять двинула попкой вперед-назад на коленях шефа. Глухой стон сорвался с его губ.

– Вот так, цветочек, интенсивнее, – хрипло прошептал Томас, притянув за талию еще ближе к себе, продолжая ритмично вбиваться пальцами в мое лоно.

Он задавал темп, я повторяла, и тепло разливалось внизу моего живота. Странное томление, еще больше усиливающееся, стоило мне вновь поймать свой взгляд в зеркале. Ошалелый и такой бесстыдный.

Осознание, что мне нравилось происходящее, напугало не меньше того факта, что член Матисона подо мной становился еще тверже, а его стоны от моих движений все более хриплыми. Я и сама стонала, почти всхлипывая от нарастающей волны, зарождающейся где-то внутри под движениями пальцев мужчины.

Это было неправильно, отвратительно и от этого безумно заводяще.

Я выгнулась дугой, когда внутри что-то взорвалось, рассыпалось яркими искрами вокруг, накрывая волной эйфории. Хотелось кричать, и только осознание, где я и с кем, заставляло тихо скулить, прикусывая губы.

В этот момент Томас резко выпустил меня из рук, так, что я рухнула перед ним на пол. Обернулась, чтобы взглянуть в лицо босса и понять, за что он так грубо со мной, но Матисону было не до меня. Схватив какие-то тряпки с пуфика, он набросил их на член, несколько раз содрогнулся, кончая, а после блаженно прикрыл глаза, переводя дух.

Лишь несколько мгновений спустя я поняла, что он испачкал собой мое старое белье.

Ни единого слова не сорвалось с моих губ. Я чувствовала себя униженной и использованной.

– Одевайся, – спустя минуту произнес этот подонок, вставая с пуфа и застегивая ширинку. Словно ничего здесь и не происходило. – Твои тряпки я, так и быть, выброшу сам, раз уж так получилось. Тебе принесут другую одежду. Жди.

Томас вышел из примерочной, оставляя меня наедине с рухнувшим миром.

Все, что произошло здесь, было неправильным и мерзким, но почему я все еще таяла и млела, чувствуя отголоски его прикосновений? Почему кожа горела, а дыхание никак не желало возвращаться в привычный ритм?

Потому что я – беспутная, безнравственная нимфоманка!

От осознания этого холод пробежал по моей спине, а в голове, наоборот, стало жарко. Как бы не сопротивлялась мистеру Матисону, что бы ни говорила ему и себе, но тело… оно предавало меня. И я ничего не могла с этим поделать.

Девушка-консультант появилась в примерочной лишь на краткий миг и, не глядя на меня, положила на оттоманку то, в чем мне надлежало покинуть бутик.

Дрожащими руками надев новый злосчастный бюстгалтер и даже справившись со всеми ленточками, потянулась за оставленным для меня платьем. Свою прежнюю одежду я не увидела, видимо, Томас забрал все.

Оглянувшись, посмотрела на себя в зеркале. Бледную, с пунцовыми от пережитого щеками, горящими нездоровым блеском глазами, чуть припухшими губами и растрепанной прической.

– В кого я превращаюсь? – шепнула, касаясь собственного лица.

Матисон – словно вирус. Ощущения после его прикосновений были в точности такие же, как при начальной стадии гриппа. Лихорадило, кружилась голова, клокотало пойманной птицей сердце.

Резко отвернувшись от отражения, я надела бежевое платье-футляр от Victoria Beckham и, застегнув удобную молнию сбоку, аккуратно погладила ткань. Нежная, бархатистая. Чистый кашемир. К нему шли элегантные туфли-лодочки и стильный золотой клатч.

Вытряхнув из собственной сумки половину содержимого, нашла расческу и привела в порядок светлые волосы. Ну а потом, не выдержав, обернулась к тому же злосчастному зеркалу и с удивлением обнаружила в нем очень привлекательную девушку. Да, пожалуй, одежда и правда многое решает.

Сложив обратно собственные пожитки, я глубоко вздохнула и вышла в просторный холл, где меня уже заждался босс. Мой мучитель и враг, противостоять которому я не имела права.

– Ну, наконец-то, – проговорил он, бегло осмотрев мою фигуру снизу вверх. Когда достиг лица, неприязненно поджал губы. – Идем.

Не такой реакции я ожидала. Словно оплеванная, последовала за ним, опустив голову. Значит, моя внешность его не устраивает? Но тогда к чему все это? Зачем тратить столько денег на девушку, навязывая ей секс?

Пока шла к его роскошной машине, закипала все больше и уже почти набралась решимости озвучить вопросы, роящиеся в голове и жалящие не хуже пчел, но стоило Томасу обернуться и открыть мне дверь, как мысли выветрились, а во рту пересохло. Волк.

Вот, кто он!

И этот его оскал… Он пугал до чертиков, заставлял дрожать колени, буквально кричал: "Беги! И я догоню…"

– В чем дело? – спросил Матисон, хватая меня за запястье, не позволив проскользнуть мимо. – Говорите уже. Меня раздражает это вечно испуганное выражение лица.

– Просто… – Нет, я не могу спросить сейчас ни о чем. Разве что… – А где же наши покупки?

– Ах, это. – Он отпустил меня и указал головой на авто, мол, садись. – Все в багажнике. Девочки здесь вышколенные.

– И… куда теперь? – спросила, но дверь захлопнулась. Матисон обошел авто и с грацией хищника проник в салон. Стоило его сильным длинным пальцам коснуться кнопки на панели, как кадиллак довольно заурчал, плавно отъезжая прочь от магазина.

– Голодная? – спустя несколько минут спросил Томас, даже не поворачивая голову в мою сторону.

– Нет, – слишком быстро ответила я. Конечно, врала – за день во рту не было ни крошки, но оставаться в обществе босса еще на какое-то время совершенно не хотелось.

– А я проголодался, – поделился он. – Составишь мне компанию.

– Но я не… – голос предательски дрогнул и оборвался, стоило Матисону глянуть на меня своими волчьими глазами.

– Капризы не принимаются. Я голоден.

– Хорошо, – пробормотала, отворачиваясь к окну.

Что ж, буду покорной. Только живи, Шин, только борись с чертовой болезнью!

– Мы едем в ресторан, – зачем-то уточнил босс.

– Прекрасно, – ответила безжизненно. Мне было плевать.

– Ты хоть раз была в ресторане, Алисия? – Негодяй усмехнулся. – Я имею в виду не Макдоналдс.

Обернулась. Пересеклась с ним взглядом. А рука дрогнула – так желала дать этой самодовольной сволочи по лицу и стереть с него наглую ухмылку.

– Сколько эмоций! – восторженно хохотнул он. – Заводишься с пол-оборота, а?

– Я вас ненавижу! – выпалила и испугалась. Он ведь не потерпит подобного…

– Не знаю, как переживу это, – Матисон откровенно рассмеялся и потянулся к дисплею, делая едва слышимую музыку громче.

Я смотрела на него, ожидая продолжения разговора, но он больше не обращал на меня внимания. До самого ресторана. Итальянского.

"Dellf Voce" – прочитала я на вывеске и с недоумением посмотрела на босса.

– Любишь итальянскую кухню? – заулыбался мерзавец, наслаждаясь гаммой чувств, явно отражающихся на моем лице.

– Не очень, – ответила, вдруг улыбнувшись в ответ. – Но некоторые блюда есть в моем списке "самых-самых".

Босс не поверил.

– Вот и прекрасно, – бросил он, подставляя локоть для моей руки. – Сделаешь заказ сама.

Я поняла, в чем подвох, лишь когда нас проводили за небольшой столик у окна. В зале было очень уютно, несмотря на роскошную отделку. В глазах не рябило от обилия золота и лепнины – всего оказалось в меру. Изящная мебель, чуть приглушенный свет, невероятно белые скатерти, окутанные кружевами по краю… Идеально вежливый улыбчивый официант.

И меню. На итальянском.

– Дама закажет себе сама, – с самым серьезным видом сообщил Матисон. – Ну а мне как всегда.

Сволочь! Негодяй! Мерзавец!

Что ж, земля вращается, мистер Томас, и когда-нибудь я отплачу вам "добром за добро"!

С непринужденной улыбкой листая странички меню, я вчитывалась в названия, выискивая блюда, которые знала и пробовала делать самостоятельно.

– Я готова сделать заказ, – сообщила, едва официант решил отойти, чтобы дать мне время разобраться с выбором. – Тортеллини, пожалуйста.

– О, прекрасный выбор! – похвалил меня мужчина. – Мы подаем их с чудесным соусом. Перфекто, осмелюсь заметить.

– Замечательно, уже не терпится попробовать! – искренне улыбнулась я.

– И не страшно? – осведомился Томас Матисон, стоило официанту отойти от нас на приличное расстояние. – Вас не пугает неизвестность?

– Пугает, поэтому я заказала блюдо, которое очень люблю. Благодарю за то, что пригласили.

Он был разочарован и не скрывал этого. Матисону так хотелось меня задеть, что малейший проигрыш сразу согнал с холеного лица ненавистную мне улыбку. Зато я вдруг развеселилась, словно уже выпила несколько бокалов вина. Дурманящее чувство хоть и маленькой, но победы, пьянило и заставляло творить безумства.

– Так зачем я вам? – спросила, позабыв о терзавшем еще пару минут назад страхе. – Ведь очевидно, что внешность моя вам не нравится.

– С чего такой вывод? – Матисон откинулся на спинку стула в ожидании ответа.

– Вы хмуритесь каждый раз, когда смотрите мне в лицо.

Он молчал. Сидел, как ленивый хищник, постукивал пальцами правой руки по столу, взирал на меня, слегка склонив голову, и молчал.

– Не хотите отвечать? – снова спросила, хотя страх уже начал возвращаться.

Теперь босс напоминал мне гепарда. Такая большая лощеная киса. И если бы у него был хвост, то, не сомневаюсь, сейчас он бил бы им по полу. Размеренно и раздраженно.

– Вы в моем вкусе, – вдруг сказал шеф, когда я уже перестала ждать и начала корить себя за идиотизм. – Вернее, не совсем в моем, но я помогу добиться совершенства. Слишком неухоженная кожа, вечно растрепанные волосы и

искусанные губы. И я мог бы просто сказать: займитесь собой, Алисия. Но ведь вы пойдете на распродажу и снова купите помаду цвета "моя бабушка так ходила, и было хорошо".

– Далась вам моя помада! – выпалила громче желаемого и тут же устыдилась: – Простите.

– Продолжайте, Алисия, – снисходительно ухмыльнулся он. – Мне нравятся эти вспышки самоубийцы в вас. Такая смелая и гордая мышка… С тихой играть не интересно.

– Вы… – я умолкла, увидев приближающегося официанта. А Матисон лишь улыбнулся еще шире, давая понять, что этот разговор еще не закончен…

К чести босса нужно заметить, что еда в ресторане действительно оказалась превосходной. Выше всяких похвал. И пусть он в первую очередь заботился о себе, а надо мной лишь хотел посмеяться, но, доедая потрясающие итальянские пельмени из пресного теста с мясом, сыром и овощами, я вдруг поняла, что в подобном месте просто не могло быть невкусных блюд. Кроме того, Томас молчал все время, пока мы ели. За это я была готова простить ему несколько особенно гадких шуток.

Дело в том, что я не просто была голодна, хотя и это тоже. Важнее было то, чего не знал Матисон, да и не мог знать: еда в некотором смысле была моим фетишем и спасением. Вернее, ее приготовление. Как только на душе становилось особенно паршиво, а тоска пробиралась слишком глубоко в мысли, я готовила. Много, с энтузиазмом и позабыв обо всем на свете. Кулинария была моим избавлением от вечно плохого сна и от постоянно грызущих мыслей. И попробовать по-настоящему вкусное творение профессионального шеф-повара было восхитительно.

– Вина не предлагаю, – разобравшись со своей порцией мяса и пасты, проговорил Матисон. – Вы и без него ведете себя слишком странно.

Я лишь выдавила улыбку в ответ.

Если он и хотел задеть меня – не вышло, слишком хорошо себя теперь чувствовала. К тому же, мы вот-вот должны были наконец расстаться, и я уже

предвкушала теплую постель и долгожданный сон.

Когда мы вновь оказались на улице, то безропотно пошла за боссом к его авто и быстро юркнула на сиденье.

Матисон, видимо, устав от собственных издевательств, сел рядом и, повернувшись ко мне, уточнил:

– Куда? Адрес, Алисия. Куда тебя отвезти?

Я ответила, назвав не самый престижный район Бронкса, и снова уловила выражение брезгливости на безупречном лице Томаса.

– Мог бы и догадаться, – услышала перед тем, как звуки музыки вновь заполнили салон авто.

Все мое благое расположение духа улетучилось, как и не бывало. Как бы я не старалась абстрагироваться от колких замечаний и презрительного отношения Томаса ко мне, оно все равно задевало. Одна эмоция брезгливости запустила водоворот мыслей и воспоминаний, вгоняющих в абсолютно подавленное, депрессивное состояние.

Безумно хотелось психануть и выпрыгнуть из движущейся машины, лишь бы только не сидеть рядом с человеком, которому я жаждала влепить сотню пощечин, и не факт, что ограничиться ими. А потому, едва кадиллак остановился возле моего дома, я выскочила, даже не попрощавшись. Кажется, еще и дверью хлопнула, но за это уже не ручаюсь – слишком была расстроена.

Старый, плохо работающий замок квартиры поддаваться упорно не желал, лишь усугубив мое состояние. Когда же вошла в собственное жилище, просто-напросто сползла по двери на пол, бросив сумку где-то рядом и уткнувшись лбом в колени. Как же я устала…

Не знаю, сколько так просидела, помню только, что титаническими усилиями заставила себя встать и отправиться в душевую. Пощечины Матисону были не единственным желанием – смыть чужие прикосновения мечталось не меньше..

Я любила струи воды, любила стоять под ними, расслабляясь физически и морально, однако в этот раз вода совсем не помогала успокоиться. Покрасневшая кожа уже болела от ожесточенных движений грубой мочалки, но я никак не могла остановиться – смыть, стереть, убрать малейшие напоминания о том, что произошло. Ненавижу!

Но, как бы я ни старалась, как бы я ни проклинала себя за те события, где-то глубоко в душе понимала – мне нравилось. Мне нравилось то, что он творил, мне нравились ощущения, что дарили его пальцы, мне нравилась слабость в ногах, сохранившаяся до сих пор. И… я была предана не только собственным телом, но и чем-то внутри.

Меня тянуло к Томасу Матисону. Он действовал на меня, как крепкий алкоголь. Манил, будоражил кровь, вызывал желание попробовать еще и еще, опьянял. Но после подобного времяпровождения всегда наступает утро, вынуждающее окунуться в реальность с головой. Утро, в котором появляется в два раза больше проблем…

Но был ли у меня выбор? Либо стать шлюхой, либо потерять Шин. Третьего не дано.

Захотелось расплакаться, но я себе не позволила. А потом вновь вспомнила о брезгливом выражении привлекательного лица… и затряслась от злости. Резко выключив воду, пулей вылетела из душевой, на ходу вытираясь и одеваясь в домашний, изрядно поношенный свитер. Давно следовало его заменить, но он был длинным, теплым, уютным и любимым. Нет, вряд ли я когда-нибудь смогу с ним расстаться!

Фурией преодолев путь из душевой в кухню, не менее остервенело стала опустошать холодильник и ящики: мне требовалась пищевая терапия! Только еду я не есть буду, а готовить. Ингредиенты, конечно, жалко – я старалась не сильно тратиться на продукты, но сейчас без этого просто не выдержу.

Пока замешивала тесто для обожаемого мной пирога, рецепт которого знала наизусть, продолжала думать о сложившейся ситуации и проклятом Матисоне. Надеюсь, ему сейчас икается!

Мое персональное успокоительное работало, и я, уже не психуя, приступила к анализу, ну, или гаданию. Тут уж с какой стороны посмотреть…

Итак. Матисон. Второй человек в компании после Лейблант. Фактически – ее правая и левая рука. Может, даже спинной мозг. Богат, красив, привлекателен. Привык к вниманию женщин, эгоистичен, для него не существует рамок. Любит дорогих и шикарных особ женского пола. Вопрос: зачем ему я? Ну, тут можно оправдать особой любовью к девственницам. Наверное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grey_stella/48-prichin-chtoby-vzyat-tebya-na-rabotu

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить